

К ПОДЛИННОМУ ГУМАНИЗМУ

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ

*Народный писатель Киргизии,
лауреат Ленинской премии*

ЖИЗНЬ — это вечный процесс преодоления. Жизнь и человека, и общества всегда сопряжена с преодолением самых различных проблем, противоречий, трудностей. Преодоление трудностей и составляет поступательный ход истории. Преодолевая себя, постигая законы бытия, человек вершит историю и все время спрашивает себя: в чем смысл жизни?

Разумеется, не существует однозначного ответа на этот вопрос, который возник вместе с человеком. В разные эпохи разные люди по-разному пробовавали ответить на него. Может быть, из этого стремления и родились сначала сказка, миф, а затем вся профессиональная литература, все искусство, потому что, по сути дела, они есть вечная попытка человека познать, осмыслить мир и себя. И этот процесс и поиск ответа бесконечны, как бесконечна сама жизнь.

Мы живем в сложное, в чрезвычайно разноликое время. С одной стороны, мы уже создали такую цивилизацию, когда муки простого выживания давно остались позади, и терзаемся теперь не тем, как прожить, а философской проблемой: за чем жить? С другой стороны, рядом с нами, на одной с нами планете, живут еще миллионы людей, все помыслы которых, к стыду нашему, к нашей боли, заполняет борьба за хлеб насущный. Повинен в этом поло-

В основу статьи положен доклад Чингиза Айтматова «Развитие прогрессивных тенденций в национальных литературах стран Азии и Африки», прочитанный на V Конференции писателей стран Азии и Африки в Алма-Ате.

жении значительной части человечества колониализм. Список злодеяний колониализма велик и пока еще не окончен, но, когда я думаю над тем, в чем самое большое зло, содеянное колониализмом, я прихожу к выводу, что оно заключается в огромном моральном потенциальном уроне, нанесенном ресурсам человечества, в результате которого возник перекоп, диспропорция в формировании наций, в становлении государств, в развитии человеческой личности, в уровне культур, ощущаемом всеми нами.

Я хотел бы подчеркнуть — это ощущаем мы все, отнюдь не только те, кто был в радиусе непосредственного колониального действия, но и весь род человеческий потерпел ущерб от колониализма. Здесь мы сталкиваемся с одним из таких явлений, по поводу которых буквально ни один человек на планете не может сказать, будто это чужая беда.

Следовательно, мы можем заявить, что последствия колониализма — проблема универсального порядка, которая затрагивает всех и вся: и тех, кто стал объектом колониального насилия, и тех, кто его осуществлял, всех, кто живет в мире, испытавшем колониализм.

Помните, как Маркс говорил, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы? Если всмотреться, то рабские цепи всегда сковывают раба с властелином.

Именно поэтому нас не может не волновать, что и сегодня, в последней трети XX столетия, все еще существуют остатки этого позорного явления. И если мы считаем право каждого народа на независи-

мость, национальный суверенитет святым и законным правом, то мы не можем не сказать, что это право попирается по отношению, например, к народам Камбоджи. То, что происходит сегодня в Индокитае, противоречит как всему ходу развития мировой цивилизации, так и важным позитивным переменам в международной политике. Мы верим, что в конце концов правое дело восторжествует, что империалистические войска покинут Камбоджу, кхмерский народ получит возможность сам решать свою судьбу, выбирать путь своего развития.

Борьба за свободу, за социальный прогресс, за избавление от последствий колониализма — дело всего человечества и проблема для всей мировой литературы.

Нам всем необходимо осмысление этих последствий, чтобы освободить человека от многовекового комплекса неполноценности, чтобы пробудить в человеке Человека, чтобы сделать естественным для него дух братства и интернационализма. И тогда с очевидностью станет ясна нелепость и алогичность всех концепций национальной, государственной или расовой исключительности, будь то европоцентризм, негритюд или великоханьский шовинизм.

В наших общих интересах развитие подлинного интернационализма во всех сферах жизни, во всех проявлениях человеческого духа и действия. Для современной литературы и искусства нет задачи более настоятельной, более кардинальной, более гуманной, чем укрепить в каждом человеке веру в себя и веру в жизнь. Для этого необходимо раскрепощение человека от унижающих его пережитков колониализма — главным образом в его психологии, в его мышлении, в том, как он осознает себя и окружающий мир.

Если всегда считалось, что долг каждого честного художника — способствовать прогрессу, то из этого прямо вытекает, что долг честного художника сегодня — борьба против колониализма и против всех форм психологического колониализма, серьезнейшей помехи на пути нравственного прогресса личности. Ведь не будет преувеличе-

нием, если я скажу, что все передовые и прогрессивные художники мира озабочены сейчас отставанием нравственного прогресса от прогресса науки и техники и ищут пути для преодоления этого отставания.

Гуманизм всегда был знаменем передовой человеческой мысли всех времен, но мне кажется, что сейчас, в наше время, гуманизм приобретает новое значение и новые измерения. Научно-техническая революция поражает нас все новыми свершениями, ошеломляет перспективами, утверждающими всемогущество человеческого гения. И вместе с тем навык рационалистического мышления, благодаря которому стала возможна эта революция, внушает человеку некий комплекс неполноценности, ощущение собственной незначительности по сравнению с машиной — созданием наших же рук и нашего мозга. Средства массового воздействия, когда они взяты на службу принципу наживы и агрессии, ставят под сомнение то, чему нет цены — человеческие эмоции, приобретенные нами на долгом и трудном пути эволюции: нашу способность любить, скорбеть и сострадать. Эти, казалось бы, такие неощутимые, трудно поддающиеся определению, не укладывающиеся ни в какие таблицы и перфокарты движения души, подчас даже презираемые как «ненужная слабость», — они-то и есть величайшее приобретение человеческого духа, на защиту которых должны встать прогрессивная литература.

Гуманистическая прогрессивная литература нашего времени должна неустанно напоминать человеку о его величии и о том, что велик он не только своим интеллектом и его производными, но и всей совокупностью тех качеств, которые в старину назывались душой. Самая совершенная из машин не может замереть на миг от счастья при виде звезды или ручья, ни одна из них никогда не сможет отличить добро от зла — она способна только считать оптимальный вариант для выполнения вложенной в нее программы.

Прогрессивные тенденции литературы и искусства должны, с моей точки зрения, заключаться в том, чтобы трезвое реалистическое мышление занимало магистральный путь. Реализм сейчас не может быть за-

менен или подменен ничем другим без опасности нанести ущерб культуре художественного познания мира и нравственному прогрессу личности. В основе любой художественной формы, которая существует ныне и которую мы можем себе представить в будущем, должен лежать реализм — краеугольный камень современного искусства. И вот почему: реализм в литературе есть показатель ее зрелости. Я уже писал в «Литературной газете» о том, почему я считаю социалистический реализм самым передовым из методов искусства. Мне кажутся одинаково инфантильными и фотографическое изображение действительности, лишаящее художника полета, и романтизм, начисто отрывающий его от земли. Метод реализма позволяет художнику уловить тенденцию еще до того, как она стала явлением, и выразить свое отношение к ней. Поэтому художник-реалист не может выгорать из своего поля зрения ни один из аспектов жизни, будь то положительные или отрицательные явления, независимо от того, желательны они или наоборот, ибо это противоречит сути правдивого изображения действительности. Не увидеть всю полноту жизни — беда художника; сознательно ограничить свое видение мира — его вина, из каких бы побуждений он это ни делал.

Романтизм, декларативность, современное мифотворчество — это идеализированное отношение к действительности, часто диктуемое желанием сделать ее или красивей, или проще. Может быть, это не так уж и страшно само по себе. Беда начинается тогда, когда такое видение мира выдается за жизненную правду.

В наше время, когда система образования охватывает все большее число людей, когда происходит подлинная культурная революция и целые народы впервые приобщаются к письменной литературе и попадают в сферу действия средств массовой коммуникации, архиважно, чтобы писатели Азии и Африки, где острее всего происходят эти процессы, давали своим народам — и не только им одним — полноценное искусство, основанное на реализме, на принципах гуманизма.

Невозможно отрицать, что литература и искусство обладают могущественнейшей силой

воздействия на человека и что сфера их действия сейчас быстро расширяется — литература и искусство создают образы, по которым впоследствии миллионы людей моделируют свою жизнь. Искусство, изображающее человека только в одном ракурсе — в примитивно-ли-оптимистическом варианте, в духе самодовольства и декларации или в ультрареволюционной лозунговости, — создает стереотип бездуховности, бездумности. Мы все, везде, всегда должны помнить: самое страшное — отучить человека радоваться и радовать других, страдать и сострадать. Поэтому так важно, чтобы прогрессивная реалистическая литература и искусство несли в массы читателей и зрителей изображение человека во всей сложности его духовной жизни.

Нравственный прогресс немудрено без умения вопрошать себя и без умения отыскивать на эти вопросы ответы, которые должны носить характер высочайшего морального максимализма. В поисках максимальных критериев мы обращаемся ко всему духовному достоянию человечества. Но искать — не значит перенимать, тупо, эпигонски заимствовать. Искать — это значит творчески обогащать свои исконные национальные традиции теми общественными ценностями духовных культур, которые созвучны нашим общим идеям гуманизма и борьбы с империализмом. Этот поиск ведется в одиночку, а вот находки принадлежат всем. Писатели Азии и Африки, чьи страны захвачены гигантскими преобразовательными процессами, вырабатывают сейчас новые нравственные нормы, приобретающая художественный опыт, привлекаемый из современной действительности нашей эпохи.

Практика свидетельствует: их основой не могут стать ни обветшалые критерии уже утративших свою жизнеспособность традиционных укладов, ни возведенная в принцип аморальность «общества потребления».

В то время как «общество потребления» уничтожает нравственные нормы, заменяя их девизом вседозволенности, прогрессивной литературе свойственно стремление формировать в человеке подлинную гуманистическую нравственность. Это самая главная задача литературы и искусства. Ради этого стоит жить и творить.